

ISSN 2307-2539

№2 (14) • 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
Иштван Фодор, д-р археологии, профессор
(Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор
(Россия);
А.Г. Ситдиков, д-р ист. наук (Россия);
Такахама Шу, профессор (Япония);
Чжан Лянжэнь, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук (Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61,
каб. 211, телефон: 8 (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

Журнал основан в 2005 г.
Выходит 4 раза в год

Учредителем издания является
Алтайский государственный
университет

Утвержден к печати Объединенным
научно-техническим советом АГУ

Все права защищены.
Ни одна из частей журнала либо
издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя

Печатное издание «Теория и практи-
ка археологических исследований»
© Алтайский государственный уни-
верситет, 2005–2016.
Зарегистрировано Комитетом РФ
по печати. Свидетельство
о регистрации ПИ №ФС 77-65056.
Дата регистрации 10.03.2016.

ISSN 2307-2539

№2 (14) • 2016

**THEORY AND PRACTICE
OF ARCHAEOLOGICAL
RESEARCH**

Barnaul

Altai State
University Press
2016

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor;
S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;
N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences;
A.I. Krivoschapkin, Doctor of History;
A.L. Kungurov, Candidate of History;
D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;
N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;
S.S. Tur, Candidate of History;
A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;
J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Dr. Sci. (Hist), Professor (Russia);
D.D. Anderson, Ph.D, Professor (Great Britain);
A. Beisenov, Candid. Sci. (Hist.) (Kazakhstan);
U. Brosseder, Ph.D. (Germany);
A.P. Derevianko, Dr. Sci. (Hist.) Academician, Russian Academy of Science (Russia);
E.G. Devlet, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Ishtvan Fodor, Dr. Sci. (Archaeology), Professor (Hungary);
I.V. Kovtun, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
L.S. Marsadolov, Dr. Sci. (Culturology) (Russia);
D.G. Savinov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
A.G. Sitdikov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Takhama Shu, Professor (Japan);
Zhang Liangren, Ph.D, Professor (China);
T.A. Chikisheva, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
M.V. Shunkov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
D. Erdenebaatar, Cand. Sci (Hist), Professor (Mongolia)

Address: office 211, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

The journal was founded in 2005.
The journal is published 4 a year.

The founder of the journal
is Altai State University

Approved for publication by
the Joint Scientific and Technical
Council of Altai State University

All rights reserved.
No publication in whole or in part
may be reproduced without the
written permission of the authors or
the publisher

Print Edition of “The Theory and Prac-
tice of Archaeological Research”

© Altai State University, 2005–2016

Registered with the RF Committee
on Printing. Registration certificate
PI №FS 77-65056. Registration date
10.03.2016.

ДЕРЕВЯННЫЕ НАХОДКИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЦЗЯОХЭ (ЯР-ХОТО) В ТУРФАНСКОЙ ВПАДИНЕ В СИНЬЦЗЯНЕ: АНАЛОГИИ И ДАТИРОВКИ*

Городище Цзяохэ (Яр-Хото) расположено в 10 км к западу от г. Турфана, центра одноименного уезда в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. В начале 90-х гг. XX в. раскопан могильник к северу от городища. Всего встречено около 40 деревянных изделий. Выделяются стрелы, колчаны, ножи, футляры-пеналы, застежки, пряжки, статуэтки, посуда и другие категории. Китайские археологи считают культуру могильника Цзяохэ местной, турфанской. Анализ керамики позволяет согласиться с таким мнением, но предложенная китайскими исследователями датировка памятника только ханским временем вызывает обоснованные сомнения. Очень многие деревянные изделия, в первую очередь, связанные с предметами вооружения, костяные (роговые) детали конского снаряжения и особенно седельные принадлежности из Цзяохэ имеют прямые аналогии на российской территории, прежде всего в памятниках пазырыкской культуры. Это обстоятельство позволяет датировать многие его погребения IV в. до н.э. Другая часть находок из дерева встречает аналогии в памятниках «гунно-сарматского» времени, так что могильник к северу от городища Цзяохэ оказывается разновременным и разнокультурным.

Ключевые слова: Китай, археология, Синьцзян, Турфанская впадина, могильник к северу от городища Цзяохэ (Яр-хото), деревянные изделия, датировка, аналогии.

DOI: 10.14258/tpai(2016)2(14).-05

Введение

Исследователи в ходе раскопок погребальных памятников Алтая нередко сталкиваются с остатками археологической древесины или изделиями из нее. В литературе уже подчеркивалась важность изучения этого исторического источника, в том числе и с использованием методов естественных наук: ксилотомическими определениями, дендрохронологией и радиоуглеродным датированием [Тишкин, 2011, с. 165–166]. В то же время не следует сбрасывать со счета и традиционные археологические методы, в частности поиски аналогий на сопредельных территориях.

Одной из ближайших к Алтаю областей за пределами нашей страны, где хорошо сохраняется археологическая древесина, является Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. Этот регион издавна привлекал внимание сибирских исследователей, но в основном в плане поиска аналогий изделиям пазырыкской культуры (см., напр.: [Полосьмак, 1998]). Между тем древняя древесина хорошо представлена в Синьцзяне не только на памятниках раннего железного века, но и в культурах эпохи неолита и бронзы, а также в «гунно-сарматское» время и в Средневековье. Проблема заключается в том, что китайские материалы зачастую оказываются труднодоступными для отечественных специалистов, а археологические памятники Синьцзяна и происходящие из них находки далеко не всегда надежно (или вообще правильно) датированы китайскими учеными. В качестве примера приведем могильник к северу от городища Цзяохэ (Яр-Хото).

* Работа выполнена в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (№33.702.2014/К).

Городище Цзяохэ (Яр-Хото) расположено в 10 км к западу от г. Турфана, центра одноименного уезда в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Китайские письменные источники зафиксировали, что городище Цзяохэ было столицей владения *Цзюйши* (*Гуши*) в эпоху династии Хань. Спорадически археологические работы в районе Цзяохэ (Яр-Хото) велись еще с начала XX в., однако основную массу находок составляли средневековые древности. В 1-й половине 90-х гг. XX в. на городище Цзяохэ работала совместная китайско-японская археологическая экспедиция под эгидой ЮНЕСКО. Ход раскопок освещался в китайской археологической периодике [Ду Гэньчэн, 1998; Ян Июн, 1999], а полностью результаты исследований за 1993–1994 гг. увидели свет в 1998 г. [Цзяохэ, 1998]. Сообщения об этих работах оперативно публиковались на русском языке [Варенов, Шойдина, 1999; 2000].

На самом городище исследовались поселенческие и храмовые комплексы эпохи Средневековья, а также был раскопан и издан могильник к северу от городища, принадлежавший, как считается, знати и рядовым жителям *Цзюйши* (*Гуши*). Этот могильник изучен не целиком. Исследовано три участка: два – вокруг больших курганов М16 и М01, а третий раскоп длиной 48 м и шириной 12 м расположен примерно в 100 м к югу от кургана М01. Всего расчищено 55 погребений. Как крупные курганы, так и большинство рядовых захоронений ограблены, в них мало что сохранилось [Варенов, 2010; 2012]. Только в некоторых могилах найдены разрозненные вещи.

Деревянные изделия из Цзяохэ (Яр-Хото)

Всего на могильнике к северу от городища Цзяохэ встречено около 40 деревянных изделий. Китайские археологи выделяют стрелы, колчаны, ножи, футляры, застежки, пряжки, статуэтки, посуду и другие категории находок [Цзяохэ, 1998, с. 55–60]. Опираясь на их классификацию, мы дадим описание деревянных вещей из могильника Цзяохэ (Яр-Хото).

(1) *Наконечник стрелы* – 1 экз. М27:5. Трехгранный наконечник с коротким пером, черешок круглый, от середины до хвоста раздвоен, окрашен в черный цвет (рис. 1.-4).

(2) *Древки стрел* – свыше 10 экз., однако целых мало. Круглые в сечении, отшлифованы до блеска, диаметром около 1 см, хвостовик древка с выемкой под тетиву. Хвостовик или участок перед ним маркированы красной или черной краской.

Стрелы с наконечником – 3 экз. М21:12. Стрела сломана, сохранилась только головная часть (рис. 2.-1).

(3) *Колчаны для стрел* – 3 экз. М21:13. Сохранилась поврежденная деревянная каркасная основа колчана (рис. 2.-2). На внутренней стороне пять или шесть пар отверстий диаметром по 0,4 см, служивших для скрепления с кожаным контейнером. Вдоль внешней стороны идет окрашенное черной краской выпуклое ребро. Ниже него пять отверстий для ремня. Длина – 73,5 см, ширина – 4,4–5,7 см.

(4) *Футляры-пеналы* – 2 экз. Делятся на два типа:

I тип – М16md:4 – 1 экз. Футляр в плане прямоугольный, с закругленными углами, в поперечном сечении первоначально, видимо, был полукруглым. Поскольку находка раздавлена, сейчас она выглядит уплощенной, однако дно ее в поперечном сечении сохранило первоначальную округлую форму дерева, оба конца прямые (рис. 2.-3). Крышка пенала плоская (рис. 2.-4). С обеих сторон в крышке и стенках футляра есть по 1–3 парных отверстия (на прорисовке не видны), чтобы скреплять обе части. На внешней поверхности крышки и пенала вырезан узор в виде удлиненных ромбов. Длина – 19,6 см, ширина – 7,6 см, высота – 3,2 см;

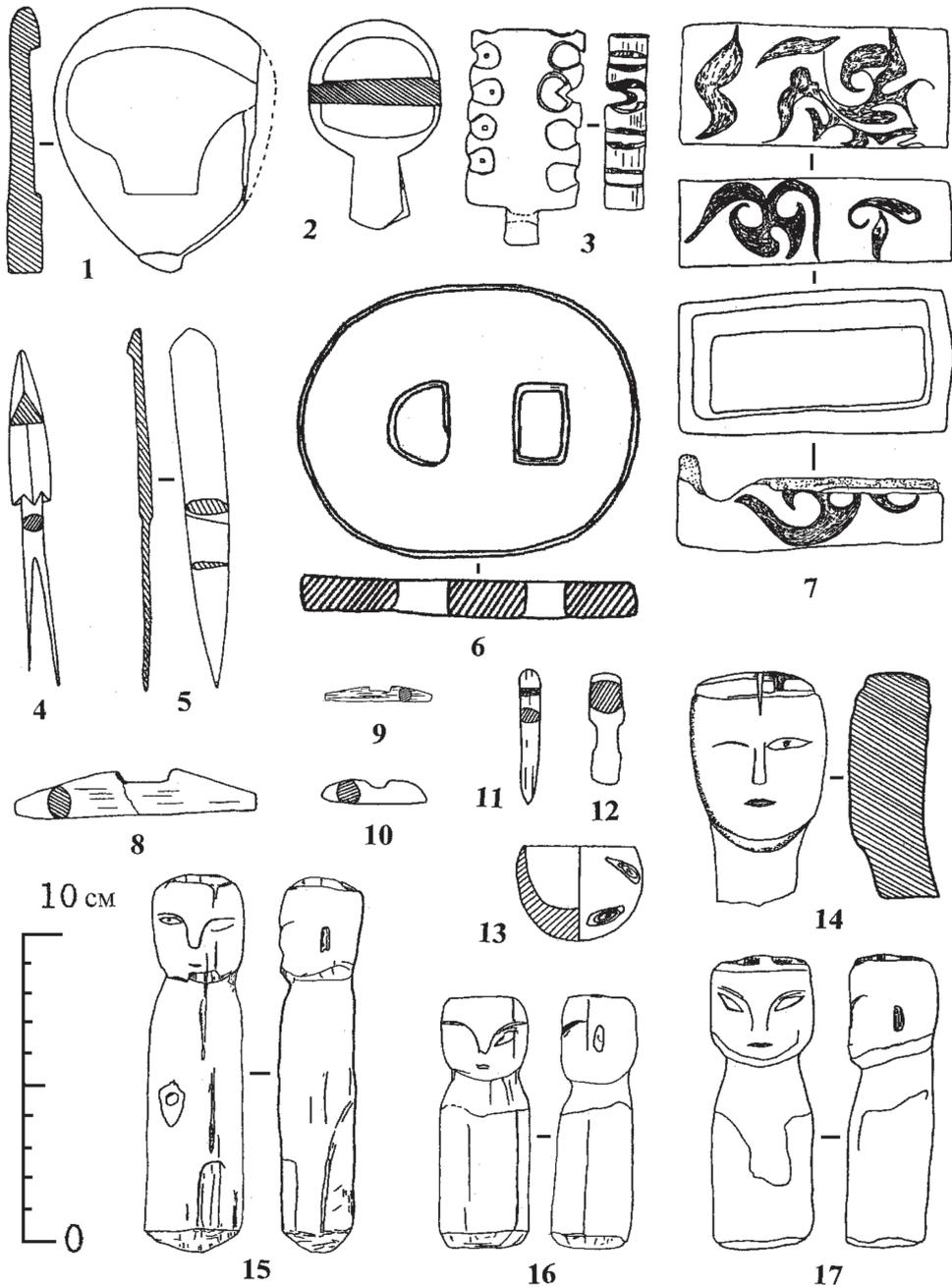

Рис. 1. Деревянные изделия могильника Цзяохэ (Яр-Хото): 1 – из погребения М16ме; 2 – из погребения М01mj; 3, 6 – из погребения М30; 4 – из погребения М27 (северная яма с лошадью); 5 – из погребения М01mg; 7, 13, 14 – из погребения М15; 8, 15–17 – из погребения М10; 9 – из погребения М16mk; 10 – из погребения mk2; 11 – из погребения М16к6; 12 – из погребения М01mm. Сведение рисунков к одному масштабу и компоновка таблицы выполнены А.В. Вареновым по: [Городище Цзяохэ, 1998, с. 57, рис. 44; с. 58, рис. 45]

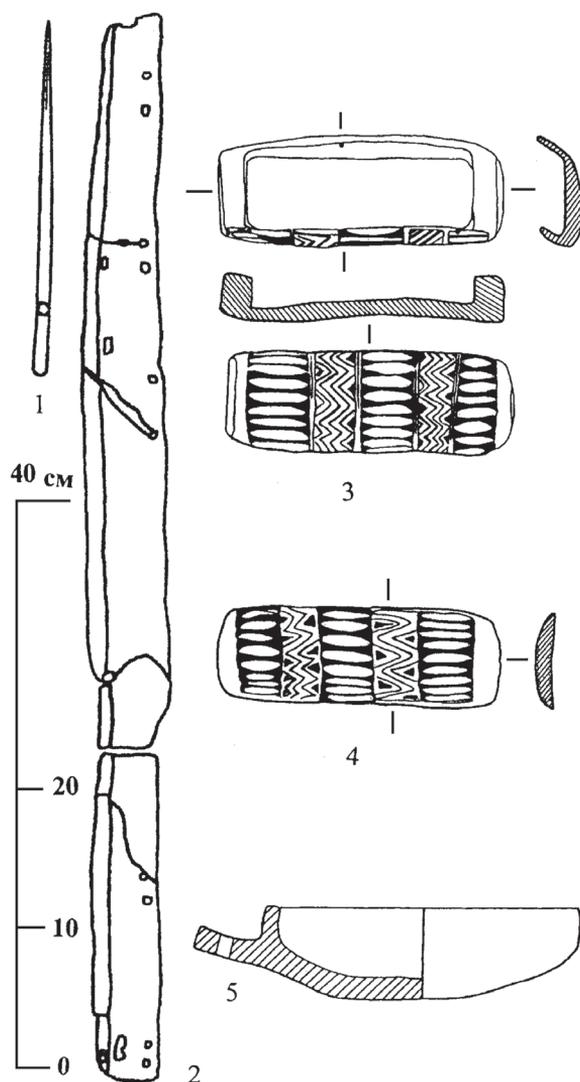

Рис. 2. Деревянные изделия могильника Цзяохэ (Яр-Хото):
 1, 2 – из погребения M21; 3, 4 – из погребения M16md; 5 – из погребения M01me.
 Сведение рисунков к одному масштабу и компоновка таблицы выполнены
 А.В. Вареновым по: [Городище Цзяохэ, 1998, с. 57, рис. 44; с. 58, рис. 45].

II тип – M15:1 – 1 экз. Футляр прямоугольной формы, сломан, стенки прямые, неравной толщины, на поверхности вырезан негативный узор (рис. 1.-7). Длина – 8,5 см, ширина – 4,5 см, высота – 2,9 см, толщина стенки – 0,5–1 см.

(5) Чаша бо – 3 экз. Делятся на три типа: I – маленький, II и III типы – в 3–4 раза крупнее:

I тип – M15:5. Прямое устье, изогнутое тулово, круглое дно, внешняя поверхность отполирована, сохранились следы древесной структуры. Диаметр устья – 3,5 см, максимальный диаметр тулова – 3,9 см, высота – 3,05 см (рис. 1.-13);

II тип – M26:1. Диаметр устья – 12,7 см, диаметр дна – 10,2 см, максимальный диаметр тулова – 13,4 см, высота – 6,1 см;

III тип – M21:9. Диаметр устья – 9,7 см, диаметр дна – 7,7 см, высота – 3,2 см.

(6) *Шило* – 1 экз. M01ma:10.

(7) *Нож* – 2 экз. Делятся на два типа:

I тип – M01mg:6. Нож с дугообразной спинкой и прямым лезвием. Прямая, овальная в сечении рукоять с треугольным ребром на конце. Граница между рукоятью и клинком выражена отчетливо (рис. 1.-5). Длина – 11,7 см;

II тип – M01mm:1. Длина – 11 см.

(8) *Прибор для добывания огня* – 1 экз. M30:2. С одной из коротких сторон – ручка длиной 1,1 см с круглым отверстием. Длина – 6,9 см, ширина – 3,6 см, толщина – 1,4 см (рис. 1.-3).

(9) *Пряжки* – 2 экз. M30:3. Плоская пряжка овальной формы, в центре – два противоположных отверстия: прямоугольное и полукруглое (рис. 1.-6). Длина – 10,4 см, максимальная ширина – 8,5 см, толщина – 1 см. M03:3. Пряжка по форме аналогична M30:3, только оба противоположных отверстия в центре полукруглые. Длина – 10,1 см, максимальная ширина – 7,8 см, толщина – 1 см.

(10) *Застежки* – 5 экз. Сделаны из круглых деревянных палочек. Делятся на три типа:

I тип – 1 экз. M01mm:2. Длина – 3,65 см (рис. 1.-12);

II тип – 3 экз. M10:9. Длина – 7,6 см (рис. 1.-8). M16mk:4. Длина – 3,35 см (рис. 1.-9). Mk2:1 (рис. 1.-10);

III тип – 1 экз. M16k6:1. Близ одного конца есть кольцевой желобок, в котором сохранились два витка шерстяной нитки диаметром около 0,1 см. Длина – 4,4 см (рис. 1.-11).

(11) *Зеркало с бронзовой вставкой* – 1 экз. M01mj:5. Рукоятка заострена, одна сторона зеркала отшлифована, в другую вставлена бронзовая полукруглая пластинка толщиной 0,1 см, длиной 6,7 см (рис. 1.-2).

(12) *Статуэтки* – 4 экз. M10:6. Фигурка вырезана из круглого куска дерева и выкрашена в белый цвет, выделяется пара глаз, рот окрашен алой краской (рис. 3). Затылок черного цвета, передающий прическу. Длина – 9,4 см, диаметр – около 3 см (рис. 1.-17). M10:7. Длина – 8 см, диаметр – 1,85 см (рис. 1.-16). M10:1. Длина – 12,2 см, диаметр – 3 см (рис. 1.-15). M15:4. Статуэтка изготовлена из плоского куска дерева. Вырезана пара глаз, один из них поврежден. Тонкие и ровные брови, нос плоский и длинный, контур губ четкий, уши переданы круглыми отверстиями. Вся фигурка выкрашена в белый цвет (рис. 1.-14). Длина – 7,5 см, толщина – 2,4 см.

(13) *Украшения* – 6 экз. Разделены китайскими археологами на три типа, все веерообразной или эллиптической формы, с ручками. Это те же деревянные зеркала, но без бронзовых вставок. M16me:1. Отполированная поверхность изделия плоская и ровная, с одного конца – сломанная ручка. На лицевой стороне вырезано грибообразное в плане углубление, видимо, под бронзовую пластину-вставку. Длина сохранившейся части – 8,9 см, максимальная ширина – 6,5 см, толщина – 0,75 см (рис. 1.-1). M16md:3. Фрагмент изделия веерообразной формы с ровной отполированной поверхностью, с одного конца есть ручка, на лицевой стороне вырезано углубление под бронзовую пластину-вставку в виде маленького веера. Длина сохранившейся части – 9 см, максимальная ширина – 6,9 см. M30:4. Фрагмент изделия в форме правильного эллипса, выпуклого в середине, с ручкой с одной стороны. Длина – 13,8 см, максимальная ширина – 12,8 см, толщина – 1,2 см.

Рис. 3. Деревянная статуэтка из погребения М10
могильника Цзяохэ (Яр-Хото) (по: [Синьцзян вэнь, 1999, с. 159])

(14) *Ковш* – 1 экз. М01те:1. Прямое устье, мелкое тулово, круглое дно, с одной стороны – ручка с отверстием. Диаметр устья – 21,8 см, высота – 6,7 см (рис. 2.-5).

(15) *Блюдо пань* – 1 экз. М05:3. Сломано, ровная поверхность в форме полумесяца, одна сторона прямая, образует округлую дугу, прямое устье, мелкое тулово, плоское дно. Длина – 31,1 см, максимальная ширина – 14,2 см, высота – 3,8 см.

(16) *Чаша доу* – 1 экз. М21:10. Сломана, прямое устье, мелкое изогнутое тулово, короткая ручка, поддон в форме раструба. На кромке устья есть выпуклое ребро шириной 0,6 см. Диаметр устья – 10,2 см, диаметр дна – 8,55 см, высота – 6,4 см.

Аналогии и датировки

Китайские археологи считают культуру могильника Цзяохэ местной, турфанской, характерной для знати и рядовых жителей *Цзюйши*. Анализ керамики позволяет согласиться с таким мнением [Варенов, Бауло, 2003]. Но предложенная китайскими учеными датировка погребений исключительно ханьским временем вызывает

обоснованные сомнения [Варенов, 2008; 2009]. Произошло это, надо полагать, из-за слабого знакомства первых исследователей памятника с материалами эпохи раннего железного века сопредельных территорий, в первую очередь Южной Сибири. Например, находку категории (11) – деревянное зеркало с боковой ручкой и бронзовой вставкой – они назвали «изделием в форме ракетки для пинг-понга», не определив его предназначения, а такие же зеркала, но только сломанные и без бронзовых вставок, вообще отнесли к украшениям. Между тем деревянные имитации бронзовых зеркал с боковой ручкой известны в пазырыкской культуре Горного Алтая [Кубарев, 1987, с. 90–92; 1991, с. 98; 1992, с. 88–89]. Очень многие костяные (роговые) детали конского снаряжения и особенно седельные принадлежности из Цзяохэ имеют прямые аналогии на российской территории, в первую очередь в памятниках пазырыкской культуры [Варенов и др., 2009, с. 243–245]. Это обстоятельство позволяет датировать многие из погребений могильника к северу от городища Цзяохэ IV в. до н.э. [Шульга, Варенов, 2008, с. 284–285].

Прямые аналогии среди пазырыкских находок с Алтая встречает деревянная каркасная основа колчана из Цзяохэ. Очень похожие деревянные ребра жесткости, покрытые резьбой или окрашенные красной краской, длиной от 53 до 75 см и шириной 2,3–4,7 см найдены в курганах №1 могильников Уландрык-I, Уландрык-IV, Ташанта-I, в курганах №18 и 25 могильника Барбугазы-I [Кубарев, 1987, с. 72; 1992, с. 72–73]. Отличие заключается лишь в том, что в алтайских дощечках проделано по 10 пар отверстий для скрепления с кожаным контейнером для стрел, а в Цзяохэ – только пять или шесть пар. Следует подчеркнуть, что и пазырыкские, и турфанский колчаны конструктивно отличаются от тубусообразного колчана с круглым резным деревянным донышком, придававшим ему жесткость, что найден в кургане №31 «гунно-сарматского» времени памятника Яломан-II на Алтае [Тишкин, Мыльников, 2008, с. 98]. Между тем деревянные древки стрел с вырезом для тетивы и в Яломане-II, и в пазырыкской культуре, и в Синьцзяне очень похожи [Кубарев, 1987, с. 69–71; 1991, с. 83; 1992, с. 73–74; Тишкин, Мыльников, 2008, с. 96–97]. Есть в кургане №7 могильника Юстыд-I и в кургане №60а памятника Яломан-II деревянные модели ножей, как в Цзяохэ [Кубарев, 1991, с. 69, табл. XII; Тишкин, 2011, с. 168, рис. 1.-10].

Что касается найденного в Цзяохэ устройства для добывания огня сверлением, то остатки огневых приборов на памятниках пазырыкской культуры практически не встречаются [Митько, 2014, с. 203]. Среди многочисленных деревянных огнив, обнаруженных в Синьцзяне, ближе всего к образцу из Цзяохэ изделие из погребения М3 могильника Субаши (Субэйши), с двумя параллельными рядами сверлений, по пяти углублений в каждом ряду, вдоль длинных боковых сторон прямоугольной дощечки с выделенной концевой частью в виде ручки с отверстием, которое О.А. Митько [2011, с. 362–363] датирует по аналогиям «рубежом эр и первыми веками н.э.». По мнению О.А. Митько [2006, с. 113–114], в Сибири и Центральной Азии можно выделить четыре исторических типа подобных приспособлений: «скифский», «хуннский», «древнетюркский» и «палеоазиатский». На наш взгляд, согласно рисункам, приводимым в его сводке, для «скифских» огневых приборов характерна длинная нижняя часть с одним рядом сверлений [Митько, 2006, рис. 1], для «хуннских» – два параллельных ряда сверлений вдоль длинных боковых сторон узкой нижней деревянной части [Митько, 2006, рис. 4], а для «тюркских» – полукруглая или подпрямоугольная

нижняя часть со множеством сверлений, не образующих правильных параллельных рядов [Митько, 2006, рис. 5–6]. Поскольку одна из двух плоских овальных деревянных пряжек из Цзяохэ длиной по 10 см каждая, с двумя противолежащими отверстиями в центре встречена в той же могиле М30, что и прибор для добывания огня, обе они также должны датироваться «гунно-сарматским» временем.

О степени сходства найденной в Цзяохэ деревянной посуды с образцами из Саяно-Алтая сложно сказать что-либо определенное ввиду отсутствия ее рисунков или фотографий. Если ориентироваться только на названия категорий, то и чаши, и блюда, и ковши встречаются и в пазырыкской культуре, и на памятнике Яломан-II. Напротив, деревянные футляры-пеналы оказываются для пазырыкской культуры совершенно не характерны, зато на памятнике Яломан-II они встречены в курганах №29, 30, 31 [Мыльников, Тишкин, 2015, с. 342–344]. Правда, эти пеналы несколько больше по длине, а иногда и по ширине, чем найденные в Цзяохэ. Совершенно оригинальной оказывается серия деревянных статуэток из Цзяохэ. Прямых аналогий им на Алтае нет. Ханьские погребальные статуэтки, как деревянные, так и керамические, отличаются тем, что изображали сопровождавших покойного людей (слуг или рабов), с руками, ногами, а иногда и с признаками пола [Ибрагимова, 2013, с. 200]. На территории Средней Азии и Казахстана деревянные статуэтки не встречаются, вероятно, в силу особенностей местных почв и климата. Зато на целом ряде памятников, датирующихся I в. до н.э. – III–IV вв. н.э., обнаружены керамические и/или алебастровые «идолы», конструктивно напоминающие турфанские образцы: короткий цилиндр, на котором выделены только шея и голова с лицевой частью [Смагулов, 2014, рис. 5.-1–4; с. 561, рис. 6]. Обычно считается, что такие статуэтки являются инновацией, привнесенной из Западного Китая (т.е. Синьцзяна) *юэчжами* и *усунями*. В этой связи примечательны контакты, фиксируемые древнекитайскими письменными источниками между *Цзюй-ши* (*Гуши*) и *усунями*. Так, когда в 68 г. до н.э. главный город этого владения Цзяохэ был взят после осады ханьцами, его правитель бежал к *усуням* [Восточный Туркестан, 1988, с. 291]. Кроме того, несомненно, «гунно-сарматским» временем датируется погребение М01mj могильника Цзяохэ, где найдены костяная (роговая) накладдка на лук, костяная ложка и ханьская монета *у-шу* (*у-чжу*), отливавшаяся начиная с 118 г. до н.э. [Варенов и др., 2009, с. 245].

Заключение

Таким образом, подтверждается сделанный нами ранее вывод о том, что погребения могильника к северу от городища Цзяохэ (Яр-хото) являются разновременными и разнокультурными. Анализ распределения различных категорий деревянных изделий данного памятника по большим курганам и рядовым могилам может помочь уточнить их культурно-хронологическую атрибуцию.

Библиографический список

Варенов А.В. Могильник к северу от городища Цзяохэ (Яр-Хото) в Синьцзяне и проблема датирования его художественных изделий // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIV. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. С. 145–150.

Варенов А.В. Могильник к северу от городища Цзяохэ (Яр-Хото) в Синьцзяне и проблема его культурно-хронологической атрибуции // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 4: Востоковедение. С. 27–31.

Варенов А.В. Княжеские курганы скифо-сакского времени на могильнике Цзяохэ (Яр-Хото) в Синьцзяне // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 7: Археология и этнография. С. 68–79.

Варенов А.В. Погребальные конструкции могильника Цзяохэ (Яр-Хото) в Синьцзяне // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 10: Востоковедение. С. 41–48.

Варенов А.В., Бауло И.А. Керамика могильника Цзяохэ (Яр-Хото) в Турфанской впадине в Восточном Туркестане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IX. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 294–298.

Варенов А.В., Бауло И.А., Шульга П.И. Костяные и роговые изделия могильника Цзяохэ (Яр-Хото) в Турфанской впадине в Восточном Туркестане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XV. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. С. 240–245.

Варенов А.В., Шойдина О.С. Археологические памятники городища Цзяохэ (Яр-Хото) в Турфанской впадине (по результатам раскопок 1993–1994 годов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. V. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. С. 312–316.

Варенов А.В., Шойдина О.С. Могильник к северу от городища Цзяохэ (Яр-Хото) – памятник гуннского времени в Турфанской впадине // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VI. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. С. 257–262.

Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерки истории. М. : Наука, 1988. 456 с.

Ибрагимова Р.Р. Глиняные фигурки в погребениях эпохи Хань // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIX. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. С. 198–201.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск : Наука, 1987. 304 с.

Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск : Наука, 1991. 192 с.

Кубарев В.Д. Курганы Сайлюнема. Новосибирск : Наука, 1992. 224 с.

Митько О.А. Деревянные огневые приборы в погребальных памятниках народов Сибири и Центральной Азии // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография. С. 110–127.

Митько О.А. Деревянные огневые приборы из памятников скифского времени на территории СУАР (Китай) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I. СПб. ; М. ; Великий Новгород : ИИМК РАН, 2011. С. 361–363.

Митько О.А. Деревянный огневой прибор скифского времени из могильника Ала-Гаил-3 в Горном Алтае // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 202–208.

Мыльников В.П., Тишкин А.А. Футляры-хранилища инструментов у кочевников гунно-сарматского времени на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXI. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. С. 341–345.

Полосьмак Н.В. Пазырыкские аналоги в могилах Синьцзяна // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IV. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 337–343.

Смагулов Е.А. К изучению мелкой культовой пластики древнего Туркестана // Восхождение к вершинам археологии : сборник материалов Междунар. науч. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана». Алматы : Б.и., 2014. С. 548–577.

Тишкин А.А. Деревянные находки из памятника Яломан-II на Алтае // Теория и практика археологических исследований. 2011. №6 (6). С. 165–176.

Тишкин А.А., Мыльников В.П. Деревянные изделия из кургана 31 памятника Яломан II на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. №1 (33). С. 93–102.

Шульга П.И., Варенов А.В. Материалы могильника Цзяохэ и проблема синхронизации памятников скифского времени на Саяно-Алтае и в Китае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIV. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. С. 282–286.

Ду Гэньчэн. Сычоу чжи лу шан дэ каогу синь фасянь 杜根成。丝绸之路上的考古新发现 // 故宫博物院院刊 [Новые археологические открытия на “Шелковом пути” // Гугун боуяунь юанькань]. 1998. №3. С. 14–19 (на кит. яз.).

Синьцзян вэньу гуцзи дагуань 新疆文物古迹大观. [Большой обзор памятников археологии Синьцзяна]. Урумчи : Синьцзян мэйшу шэин, 1999. 440 с. (на кит. яз.).

Цзяохэ гучэн – 1993, 1994 няньду каогу фацзюэ баогао 交河故城 – 1993 · 1994 年度考古发掘报告。北京: 东方出版社, 1998. [Городище Цзяохэ – отчет об археологических раскопках за 1993–1994 годы]. Пекин : Дунфан чубаньшэ, 1998. 206 с., X, XXXVIII л. илл. (на кит. яз.).

Ян Июн. Тулуфань Цзяохэ гучэн гоубэй ихао тайди муцзан фацзюэ цзяньбао 羊毅勇。吐鲁番交河故城沟北1号台地墓葬发掘简报 // 文物 [Краткое сообщение о раскопках погребений на 1 террасе за оврагом к северу от городища Цзяохэ в Турфане // Вэньу]. 1999. №6. С. 18–25 (на кит. яз.).

A.V. Varenov

WOODEN ARTIFACTS FROM JIAOHE (YAR-HOTO) CEMETERY IN TURFAN BASIN IN XINJIANG: ANALOGIES AND DATINGS

The ancient city of Jiaohe (Yar-Hoto) is situated 10 km to the west from the city of Turfan, the center of the Xinjiang – Uygur province in the autonomous region of the People’s Republic of China. In the beginning of the 90-s of the 20th century the excavation was made of a burial ground to the north of the city. About 40 wooden pieces were found. Among them are arrows, quivers, knives, wallets, pencil cases, clasps, buckles, figurines, tableware and other categories. Chinese archaeologists consider the culture of the Jiaohe burial grave to be of the local Turpan type. Analysis of ceramics allows agreeing with this opinion, but the dating attributed by Chinese researchers of the monument exclusively to the Han time is a matter of doubt. Many wooden artifacts, primarily related to the armament objects, bone (horn) details of harness and especially saddle accessories from Jiaohe have direct analogies in the Russian territory, especially in the monuments of the Pazyryk culture. This makes it possible to attribute many of the burials to the 4th century BC. Another part of the wooden findings has analogies in the monuments of the Hun-Sarmatian time, so that the burial ground in the north of the ancient city of Jiaohe turns out to be different in the time and culture.

Key words: China, archaeology, Xinjiang, Turfan, cemetery to the north of the ancient city Jiaohe (Yar-hoto), wooden artifacts, dating, analogies.

Referenes

Varenov A.V. Mogil’nik k severu ot gorodishcha Tszyaokhe (Yar-Khoto) v Sin’tszyane i problema datirovaniya ego khudozhestvennykh izdeliy [The Burial Ground to the North of the Ancient City of Jiaohe (YD-Hoto) in Xinjiang and the Problem of the Dating of its Artistic Products]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel’nykh territoriy [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 14. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2008. Pp. 145–150.

Varenov A.V. Mogil’nik k severu ot gorodishcha Tszyaokhe (Yar-Khoto) v Sin’tszyane i problema ego kul’turno-khronologicheskoy atributsii [The Burial Ground to the North of the Ancient City of Jiaohe (YD-Hoto) in Xinjiang and the Problem of its Cultural and Chronological Attribution]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Section : History, Philology. 2009. Vol. 8. Issue 4: Orientalism]. Pp. 27–31.

Varenov A.V. Knyazheskie kurgany skifo-sakskogo vremeni na mogil’nike Tszyaokhe (Yar-Khoto) v Sin’tszyane [Princely Mounds of the Scythian-Saka Time on the Jiaohe (YD-Hoto) Burial Ground in Xinjiang]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya. 2010. T. 9, vyp. 7: Arkheologiya i etnografiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Section: History, Philology. 2010. Vol. 9. Issue 7. Archaeology and Ethnography]. Pp. 68–79.

Varenov A.V. Pogrebal'nye konstruksii mogil'nika Tszyaokhe (Yar-Khoto) v Sin'tsyzane [Burial Constructions of the Jiaohe (YD-Hoto) Burial Ground in Xinjiang]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija. 2012. T. 11, vyp. 10: Vostokovedenie [Bulletin of Novosibirsk State University. Section: History, Philology. 2012. Vol. 11, Issue 10: Orientalism]. Pp. 41–48.

Varenov A.V., Baulo I.A. Keramika mogil'nika Tszyaokhe (Yar-Khoto) v Turfanskoy vpadine v Vostochnom Turkestane [The Pottery of the Jiaohe (YD-Hoto) Burial Ground in the Turpan Basin in East Turkistan]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [The Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent territories. Vol. 9]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2003. Pp. 294–298.

Varenov A.V., Baulo I.A., Shul'ga P.I. Kostyanye i rogovye izdeliya mogil'nika Tszyaokhe (Yar-Khoto) v Turfanskoy vpadine v Vostochnom Turkestane [Bone and Horn Products of the Jiaohe (YD-Hoto) Burial Ground in the Turpan Basin in East Turkistan]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy. T. XV [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. 15]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2009. Pp. 240–245.

Varenov A.V., Shoydina O.S. Arkheologicheskie pamyatniki gorodishcha Tszyaokhe (Yar-Khoto) v Turfanskoy vpadine (po rezul'tatam raskopok 1993–1994 godov) [Archaeological Monuments of the Ancient Settlement Jiaohe (YD-Hoto) in the Turfan Depression (as a result of excavations of 1993–1994)]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy. T. V. [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. 5]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 1999. Pp. 312–316.

Varenov A.V., Shoydina O.S. Mogil'nik k severu ot gorodishcha Tszyaokhe (Yar-Khoto) – pamyatnik gunnskogo vremeni v Turfanskoy vpadine [The Burial Ground to the North of the Ancient City of Jiaohe (YD-Hoto) – a Monument of the Hun time in the Turpan Depression]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy. T. VI [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. 6]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2000. Pp. 257–262.

Vostochnyy Turkestan v drevnosti i rannem srednevekov'e. Oчерки истории [East Turkestan in Antiquity and the Early Middle Ages. Sketches of History]. Moscow : Nauka, 1988. 456 p.

Ibragimova R.R. Glinyanye figurki v pogrebeniyakh epokhi Khan' [Clay Figures in the Han Burials]. Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy. T. XIX [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. 19]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN, 2013. Pp. 198–201.

Kubarev V.D. Kurgany Ulandryka [Mounds of Ulandryk]. Novosibirsk : Nauka, 1987. 304 p.

Kubarev V.D. Kurgany Yustyda [Mounds of Yustyd]. Novosibirsk : Nauka, 1991. 192 p.

Kubarev V.D. Kurgany Saylyunema [Mounds of Saylyugem]. Novosibirsk : Nauka, 1992. 224 p.

Mit'ko O.A. Derevjannye ognеvye pribory v pogrebal'nyh pamjatnikah narodov Sibiri i Central'noj Azii [Wooden Fire Appliances in the Funerary Monuments of the Peoples of Siberia and Central Asia]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istorija, filologija. 2006. T. 5; vyp. 3: Arheologija i jetnografija [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2006. Vol. 5. Issue 3. Archaeology and Ethnography]. Pp. 110–127.

Mit'ko O.A. Derevjannye ognеvye pribory iz pamjatnikov skifskogo vremeni na territorii SUAR (Kitaj) [Wooden Fire Appliances from Scythian Time Monuments in Xinjiang (China)]. Trudy III (XIX) Vserossijskogo arheologicheskogo s#ezda. Posvjashhaetsja 100-letnej godovshhine provedenija XV Vserossijskogo arheologicheskogo s#ezda v g. Novgorode [Proceedings of the 3rd (19) All-Russian Archaeological Congress. Dedicated to the 100th Anniversary of the 15th All-Russian Archaeological Congress in Novgorod]. Institut istorii material'noj kul'tury RAN, Saint Petersburg; Institut arheologii RAN, Moscow; Institut arheologii i jetnografii SO RAN, Novosibirsk, 2011. Pp. 361–363.

Mit'ko O.A. Derevjannyj ognеvoj pribor skifskogo vremeni iz mogil'nika Ala-Gail-3 v Gornom Altae [Wooden Fire Appliance of the Scythian time from the Burial of Ala-Gail-3 in the Altai Mountains]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istorija, filologija. 2014. T. 13; vyp. 3: Arheologija i jetnografija [Bulletin of Novosibirsk State University. Series.: History, Philology. 2014. Vol. 13. Issue 3. Archaeology and Ethnography]. Pp. 202–208.

Myl'nikov V.P., Tishkin A.A. Futljary-hranilishha dlja instrumentov u kochevnikov gunno-sarmatskogo vremeni na Altae [Enclosures for Storage of Tools of the Nomads of Hun-Sarmatian time in Altai]. Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij [Problems of Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Adjacent territories]. Vol. 21. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2015. Pp. 341–345.

Polos'mak N.V. Pazyrykskie analogi v mogilah Sin'czjana [Pazyryk Analogies in the Xinjiang Graves]. Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 4. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 1998. Pp. 337–343.

Smagulov E.A. K izucheniju melkoj kul'tovoj plastiki drevnego Turkestana [To the Studying of the Cult Sculpture in Ancient Turkestan]. Voshozhdenie k vershinam arheologii : sbornik materialov Mezhdunar. nauch. konf. "Drevnie i srednevekove gosudarstva na territorii Kazahstana" [The Ascent to the Heights of Archaeology: a Collection of Materials of the International Scientific Conference "Ancient and Medieval State on the Territory of Kazakhstan"]. Almaty, 2014. Pp. 548–577.

Tishkin A.A. Derevjannye nahodki iz pamjatnika Jaloman II na Altae [Wooden Artifacts from the Yaloman 2 Monument in Altai]. Teorija i praktika arheologicheskikh issledovanij [The Theory and Practice of Archaeological Research]. 2011. №6 (6). Pp. 165–176.

Tishkin A.A., Myl'nikov V.P. Derevjannye izdelija iz kurgana 31 pamjatnika Jaloman II na Altae [Wooden Products from the Mound 31 of the Yaloman 2 monument in Altai]. Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]. 2008. №1 (33). Pp. 93–102.

Shul'ga P.I., Varenov A.V. Materialy mogil'nika Czjaohje i problema sinhronizacii pamjatnikov skifskogo vremeni na Sajano-Altai i v Kitae [Materials of the Jiaohe Repository and the Problem of Synchronization of the Scythian Time Monuments in Sayano-Altai and China]. Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 14. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2008. Pp. 282–286.

Du Gjen'chjen. Sychou chzhi lu shan dje kaogu sin' fasjan' 杜根成。丝绸之路上的考古新发现 // 故宫博物院院刊. Novye arheologicheskie otkrytija na "Shelkovom puti" [New Archaeological Discoveries in the "Silk Road"]. Gugun boujuan' juan'kan'. 1998. №3. Pp. 14–19 (in Chinese).

Sin'czjan vjen'u guczy daguan' 新疆文物古迹大观. Bol'shoj obzor pamjatnikov arheologii Sin'czjana [[Great Review of Archaeological Monuments of Xinjiang]. Urumchi : Sin'czjan mjejsju shjein, 1999. 440 p. (in Chinese).

Czjaohje guchjen – 1993, 1994 njan'du kaogu faczjue baogao 交河故城 – 1993 · 1994 年度考古发掘报告。北京: 东方出版社, 1998. Gorodishhe Czjaohje – otchet ob arheologicheskikh raskopkah za 1993–1994 gody [Ancient City of Jiaohe – a Report on Archaeological Excavations for 1993–1994]. Pekin : Dunfan chuban'shje, 1998. 206 p., X, XXXVIII l. ill. (in Chinese).

Jan Ijun. Tulufan' Czjaohje guchjen goubjej ihao tajdi muczan faczjue czjan'bao 羊毅勇。吐鲁番交河故城沟北1号台地墓葬发掘简报 // 文物. Kratkoe soobshhenie o raskopkah pogrebenij na 1 terrace za ovragom k severu ot gorodishha Czjaohje v Turfane [A brief Report on the Excavation of Burials on the Terrace 1 of the Ravine to the North of the Ancient City of Jiaohe in Turpan]. Vjen'u. 1999. №6. Pp. 18–25 (in Chinese).